

Душа имѣетъ свои нужды такъ какъ и тѣло ; и одна изъ главнѣйшихъ ея нуждъ, есть упражненіе. Она упражняется сама собою дѣлкимъ образомъ , то есть, или прилѣпляясь къ тѣмъ впечатлѣніямъ кои производятъ въ ней внѣшніе предмѣты : и сіе есть то что мы называемъ *чувствовать* ; или питая себя умозрѣніями вещей полезныхъ , акробатическихъ , приятныхъ : и сіе есть то , что называется *размышлять*.

Первый образъ упражненія есть гораздо легче другаго : и онъ есть единственное убѣжище отъ скуки , для большой части людей ; такъ что самые тѣ люди , которые умѣютъ доставлять себѣ иныя упражненія , часто , дабы не впастъ въ ослабленіе слѣдующее за долгимъ упражненіемъ , принуждены бывають принимать на себя дѣла и желанія самыхъ простыхъ людей. Перемена въ упражненіяхъ и удовольствіяхъ приводитъ въ движеніе душевныя силы , когда онѣ изнемогають начинающіе : перемена сія , кажется , подаетъ истощенному воображенію новую способность.

Вотъ причина тому , что люди упражняются иногда въ дѣлахъ пустыхъ и бесполезныхъ ; сіе по побуждаетъ ихъ, стремиться съ жаромъ къ тому что называютъ они своими *весельями*, такъ какъ и предаваться страстямъ , хотя они знаютъ предныя ихъ слѣдствія и изъ собственныхъ своихъ опытовъ. Ни безпокойствы въ дѣлахъ , ни соединенныя съ ними трудности, сами собою не могутъ человѣку нравиться. Страсти, доставляющія намъ самыя чувствительныя удовольствія , причиняютъ также долговременныя и чувствительныя оскорбленія; но люди при всемъ томъ еще болѣе боятся скуки , производящей отъ праздности, и находятъ въ дѣловыхъ упражненіяхъ и въ упоеніи отъ страстей жизненное себѣ движеніе. Возбуждаемая страстями влеченія , усиливаются еще болѣе въ уединеніи. Они предохраняютъ человѣка отъ нещастія быть самому себѣ въ тягость , безъ предмѣтовъ достойныхъ его вниманія : то есть , отъ нещастья быть въ *уныніи* или въ *скукѣ*.

(Продолженіе будетъ слѣд.)

